Ложка в руке Софи упала, стукнувшись о землю, и она медленно повернула голову к ним. Она не могла поверить своим ушам, особенно после того, как увидела, как люди убивают друг друга из-за объедков вяленого мяса на улицах. Не после того, как людей сжигали из зданий, потому что они не делили пайки. Сама идея быть желанным гостем у этих двоих была не более чем несбыточной мечтой. Что-то, о чем она мечтала бы, было настоящим, но у нее никогда не будет такой возможности. Пока ее юный ум пытался понять, что они означают, в голову пришла одна мысль. - «Ты хочешь сказать, что вы обе станете моими мамами?»

Ее голос был полон замешательства, сбивая Шеннон и Натали с толку. Шеннон быстро заговорила, надеясь разрядить обстановку: «Нам и в голову не придет пытаться заменить твою мать. Но мы будем относиться к тебе, как к семье».

- Ничего страшного, у меня никогда раньше не было мамы. Все, что у меня было, - это два моих папы, до этого… Волна, - Софи ответила без колебаний. Хотя, когда она закончила, в ее глазах появились слезы. Это был первый раз с тех пор, как все пошло прахом, что у нее было время поразмыслить, обдумать все случившееся, а главное почувствовать. Внезапно плотины прорвало, и она начала реветь. В отличие от прежних слез облегчения и счастья, эти слезы были окрашены страданием и наполнены скорбью.

Натали и Шеннон больше не нужно было ничего слышать после того, как начались работы на водопроводе. Они просто быстро подошли и обняли рыдающую девушку. То, что она видела, никогда не останется незамеченным и будет преследовать ее долгие годы, если не всю жизнь. Однако все, что они могли сделать, - это уйти от потери. Не забыть ее, как чтить память своих отцов, но пережить утрату и печаль и иметь возможность с нежностью оглядываться на времена радости и счастья. Это была трудная дорога, которую они уже испытали с Шеннон, поскольку травма имела неприятную привычку оставаться здесь намного дольше, чем кто-либо хотел. Им просто нужно было быть терпеливыми и заботливыми, и показать, что в этом мире все еще есть свет.

Чувство печали вырвалось из этих троих, заставляя всех прекратить то, что они делали, и присоединиться к толпе. Вскоре семьдесят два тела были сжаты в гигантских теплых объятиях. Единственными, кто не присоединился к ним, были Сика и ее щенки, так как они были в середине кормления. Однако Сика послала свои мысли наружу, чтобы быть со всеми вовлеченными. Это были просто минуты, когда один человек безудержно рыдал, в то время как остальные делали все возможное, чтобы обеспечить комфорт и поддержку.

Прошло почти полчаса, прежде чем Софи наконец вернулась и взяла себя в руки. Подняв глаза от мокрых от слез рук, она почувствовала тепло всех окружающих ее тел. Она сразу же заметила Шан и Нат, которые стояли по обе стороны от нее и, вероятно, крепче всех обнимались. За ними виднелась стена из меха, сквозь которую ничего нельзя было разглядеть. Здесь не было ни тесноты, ни клаустрофобии, но вместо этого она чувствовала себя как дома. Как тогда, когда ее отцы держали ее в одеяле, когда ей снился кошмар. Печаль в ней немного растаяла, уступив место небольшой радости, когда она обняла обеих женщин так же яростно, как они обнимали ее. - «Если вы не возражаете, я буду рада, если вы станете моими мамами!» - воскликнула Софи, и слезы радости снова полились из ее глаз. Шеннон и Нат только крепче обняли ее, почти выдавливая из нее воздух. Но Софи ничуть не возражала, потому что это был единственный ответ, который ей требовался.

Медленно, один за другим, волки слезли с кучи, оставив троих в середине, обнимающих друг друга. Они оставались там, обнимаясь и плача в объятиях друг друга, когда в их семье появился еще один человек. Хотя это был не первый раз, когда Софи была удочерена, это был первый раз, когда она помнила. Она была слишком мала, чтобы помнить, когда ее удочерили отцы, но это воспоминание останется с ней навсегда. Когда весь мир катился в тартарары, люди, которых она видела в роли матерей, приходили и забирали ее, полные заботы и беспокойства.

Все клыки вернулись к уборке и вечерним растяжкам. Они не хотели портить момент между этими тремя, и у них все еще было много энергии, чтобы сэкономить теперь, когда они делали то же самое, что и Дух. Они проработали несколько отрезков, прежде чем, наконец, назвать это ночью, спать вместе со своими семьями. Лишняя энергия ничего не значила перед лицом умственного истощения, так как она действительно помогала только восстановиться после физических нагрузок. Это, вероятно, было одной из немногих вещей, удерживающих собак в стае от того, чтобы просто тренироваться все время в душевном ландшафте. Их тела все еще имели некоторые функции, которые им были необходимы, прежде чем они соединятся, но они даже не думали об этом. Они просто устали, а солнце уже скрылось за горизонтом, так что большинству пора было закрыть глаза. Остались только десять койотов, которые охраняли ночную стражу. Прошлой ночью не было никаких проблем, даже если их вахта была прервана, поэтому щенки были снаружи, тренируясь и помогая с вахтой, хотя и настолько, насколько их крошечные тела были в состоянии. Щенки были в основном малышами в их измененной форме, и у них были проблемы с ползанием, не говоря уже о ходьбе на двух ногах. Вероятно, потребуется немало практики, прежде чем они смогут стоять без посторонней помощи.

Когда солнце опустилось за горизонт и весь лагерь погрузился в сон, Шеннон, Натали и Софи наконец перестали обниматься. Даже если они сделали это только для того, чтобы заснуть. Софи, возможно, не просыпалась долго, но план состоял в том, чтобы заставить ее спать по тому же графику, что и большинство членов стаи, чтобы всем было легче. Они должны были так много рассказать ей о душевном ландшафте и энергии, не говоря уже о том, что они хотели

потратить как можно больше времени, чтобы узнать свою новую маленькую девочку.

http://tl.rulate.ru/book/33428/930794